

Сезонные миграции большого улита *Tringa nebularia* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральний научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Tiunov I.M., Gerasimov Yu.N. 2019. Seasonal migrations of Greenshank *Tringa nebularia* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC press, 13: 19–32.

The materials on seasonal migrations of Common Greenshank in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Northward migration begins in late April – early May, become active in the 2nd or 3rd decade of May and finished in the 1st decade of June. The timing of the southward migration generally is about 3.5 months; it starts from the 1st decade of July in southern part of the region (Sakhalin and Khabarovsk) and from the 2nd decade of July in northern part (Magadan and Kamchatka). Active migration also start earlier in the southern part – in the 2nd or 3rd decades of July, than in the northern part – in the 1st decade of August. The end of active migration occurs in the 1st decade of September, on Sakhalin a little later – in the 2nd decade of September. Completion of the migration takes place in the 1st or 2nd decade of October. Seven staging places of international significance for Greenshank during seasonal migrations are known.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья, посвященная миграции большого улита *Tringa nebularia* продолжает серию публикаций по куликам Охотоморского региона, который включает в себя Хабаровский край, Сахалинскую область, Магаданскую область и Камчатский край. В 2005 г. численность популяции большого улита на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета была оценена в 55 тыс. особей (Vamford, Watkins, 2005), в 2008 г. – в 60 тыс. особей (Vamford et al., 2008). Наиболее поздние оценки (Wetlands International, 2020) дают численность в 100 тыс. особей. Однако при этом в качестве базовой публикации, на основании которой сделаны оценки численности, указана работа 2008 г. (Vamford et al., 2008). Тренды изменения численности большого улита на пути пролета остаются неизвестными (Wetlands International, 2020). Трудности оценки численности популяции, как и у других улитов, во многом обусловлены тем, что этот вид редко образует значительные концентрации во время миграции и зимовки в тех местах, где их было бы удобно считать.

Большой улит является гнездящимся видом на большей части Охотоморского региона, кроме Курильских о-вов. В связи с этим конец весенней и начало летне-осенней миграции проследить трудно.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, представленный в настоящей статье, является полным на настоящее время обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции большого улита в Российской части Охотомор-

ского региона, включающего в себя Камчатский край, Магаданскую, Сахалинскую области и Хабаровский край. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники, сведения, от специалистов охотничьего хозяйства и охотников, а также результаты собственных многолетних полевых исследований.

И.М. Тиунов исследовал миграцию куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2020 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводил исключительно на территории Камчатского края, период исследований охватывает промежуток между 1983 и 2020 гг. Более подробно районы исследования авторов, как и использованные ими методы исследований, описаны в предыдущей статье настоящего сборника, посвященной миграции сибирского пельевого улита.

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае весенняя миграция большого улита проходит как вдоль морского побережья, так и внутри материка с III декады апреля или I декады мая до конца I декады июня (Шульпин, 1936; Воробьев, 1954; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Елсуков, 1984, 1999; Глущенко и др., 2016). Наиболее раннее появление зарегистрировано в Северо-Восточном Приморье – 21 апреля 1969 г. (Елсуков, 2013).

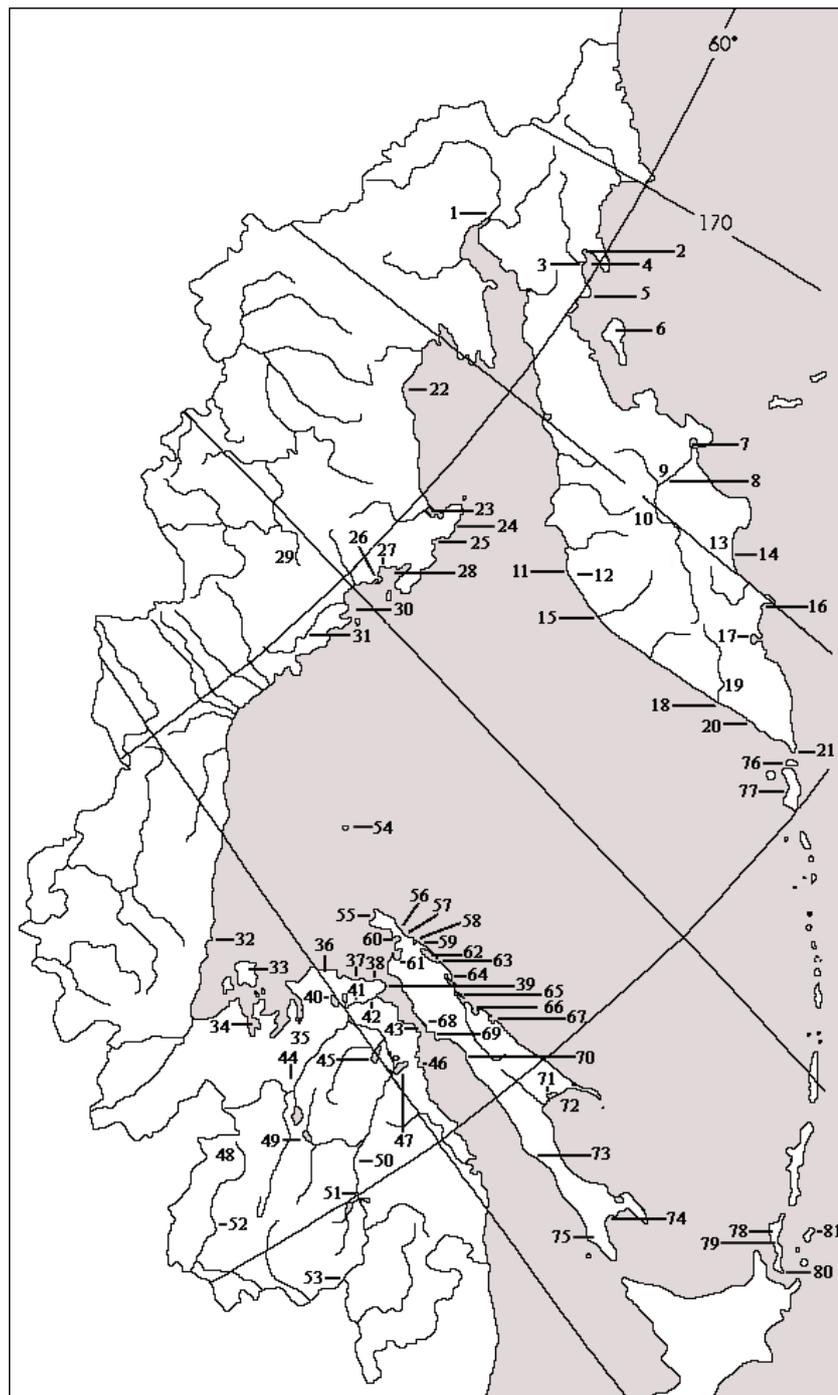

Рис. 1. Карта района исследований.

Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – устье р. Пенжина; 2 – бух. Скобелева; 3 – п. Тиличики; 4 – зал. Корфа; 5 – п. Ильпырский; 6 – о. Карагинский; 7 – п. Усть-Камчатск; 8 – п. Ключи; 9 – оз. Харчинское; 10 – р. Камчатка, п. Крапивная, р. Куюл; 11 – устье р. Морошенной; 12 – р. Фчун; 13 – Кроноцкий заповедник; 14 – Семячикский лиман; 15 – р. Большая Воровская; 16 – р. Вахиль; 17 – бух. Авачинская, р. Авача; 18 – р. Большой, оз. Большое, п. Октябрьский; 19 – р. Плотникова, р. Банная; 20 – р. Опала; 21 – п-ов Лопатка; 22 – зал. Пестрая Дресва, р. Алики; 23 – дельта р. Малкачан; 24 – зал. Кекурный; 25 – зал. Бабушкина; 26 – Магадан; 27 – Ольская лагуна; 28 – зал. Одян; 29 – р. Детрин; 30 – о. Талан; 31 – р. Кава, р. Чукча; 32 – п. Аян; 33 – о. Большой Шантар; 34 – зал. Тугурский; 35 – зал. Николая, б. Нерпичья; 36 – оз. Мухтель; 37 – зал. Екатерины; 38 – зал. Счастья; 39 – п. Пуир; 40 – р. Джапи; 41 – п. Маго; 42 – устье р. Амур; 43 – пролив Невельского, м. Каменный, р. Нигирь; 44 – п. им. П. Осипенко; 45 – оз. Удиль; 46 – зал. Чихачева; 47 – оз. Кизи; 48 – Буреинский заповедник; 49 – оз. Эворон; 50 – Комсомольский заповедник, п. Пивань; 51 – Комсомольск-на-Амуре, о. Дыргуж; 52 – п. Чегдомын; 53 – Хабаровск; 54 – о. Ионы; 55 – п-ов Шмидта; 56 – зал. Тронг; 57 – зал. Уркт; 58 – зал. Эхаби; 59 – зал. Одопту; 60 – зал. Помрь; 61 – зал. Байкал; 62 – зал. Пильтун; 63 – зал. Астох; 64 – зал. Чайво; 65 – зал. Ныйский; 66 – зал. Набильский; 67 – зал. Луньский; 68 – р. Большая Уанга; 69 – р. Лах; 70 – Александровск-Сахалинский; 71 – р. Владимировка, оз. Невское; 72 – зал. Терпения; 73 – оз. Айнское; 74 – бух. Лососей зал. Анива; 75 – п-ов Крильон; 76 – о. Шумшу; 77 – о. Парамушир; 78 – о. Кунашир; 79 – с. Отрадное; 80 – п-ов Весловского; 81 – о. Шикотан

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

На побережье **Сахалина** большой улит является обычным пролетным видом. Самое раннее появление зарегистрировано на юге острова (бух. Лососей в зал. Анива) 7 мая 1984 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). В течение мая мигрирующих улитов отмечали здесь довольно регулярно: 19 мая 1976 г. – стаи из 15 и 48 птиц, 19 мая 1980 г. – 11 птиц, 15 мая 1989 г. – стая из 30 птиц, 25 мая 1990 г. – 200 птиц (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). При этом в 2012 г., при регулярных наблюдениях, выполненных здесь с 16 мая по 2 июня, максимальное число одновременно отмеченных улитов

на этой бухте составило всего 30 птиц – 19 мая (Иванов и др., 2013).

Севернее, стая из 20 больших улитов отмечена на оз. Айнском 22–23 мая 1978 г., одиночные птицы – в устье р. Владимировка 23–27 мая 1977 г. (Нечаев, 1991). О пролете групп из 2–3 особей этого вида в районе оз. Невского упоминает также и В.Г. Воронцов с соавторами (1983), правда без указания фактических дат.

На побережье центрального Сахалина первый одиночный улит отмечен 11 мая 2015 г. в окрестностях Александровска-Сахалинского. Здесь же, 7 осо-

бей встречены 17 мая, одиночки – 18 и 30 мая, 1 и 3 июня (Аббакумов, Смекалов, 2016).

На Северо-восточном Сахалине большой улит зарегистрирован на всех заливах, где проводились орнитологические исследования в весенний период – Луньский, Чайво, Астох, Пильтун, Одопту и Эхаби.

На побережье зал. Луньского первые пролетные птицы отмечены 20 мая, а в сумме за три года (1989–1991 гг.) в мае было учтено 78 птиц (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997). На морском побережье зал. Чайво большие улиты регистрировались в период с 16 мая (2006 г.) по 8 июня (2007 и 2009 гг.). Это были как одиночные птицы, так и группы до 25 особей. Наиболее интенсивная миграция отмечена в период 22–28 мая, а самое большое число птиц, учтенных за день, составило 29 особей 23 мая 2007 г. Максимальное за весенний сезон число больших улитов было учтено в 2007 г. – 34 птицы.

На побережье зал. Астох, расположенного несколько севернее, одиночные птицы и группы до 3 особей наблюдались в промежутке с 19 мая (2012 г.) по 11 июня (2010 г.). Всего за один весенний сезон здесь учитывали от 7 до 16 птиц, с максимумом за 1 день 4 особи. Еще севернее, на побережье зал. Пильтун большой улит отмечен только 1 раз – 16 мая 2008 г. учтены 3 одиночные птицы. На зал. Одопту, число мигрирующих больших улитов сравнимо с зал. Анива, расположенным на юге острова. Здесь, 20 мая 2009 г. за один день наблюдений мы учли 194 птицы, пролетевшие в северном направлении. При этом следует отметить, что в другие годы подобного активного пролета здесь не наблюдалось и число учтенных за весеннюю миграцию птиц составляло не более 15 особей. Вполне вероятно, что в 2009 г. большие улиты летели в этом районе ближе к берегу и поэтому попали в учет. На следующем к северу от зал. Одопту

зал. Эхаби одиночный большой улит наблюдался 16 мая 2009 г.

На побережье северо-западного Сахалина большие улиты отмечены лишь в устье р. Лах. Здесь, при проведении учетов 27 и 28 мая 2008 г., мы встретили 3 и 5 одиночно кормящихся птиц.

Для **Курильских о-вов** большой улит весной является редким пролетным видом. На юге регистрировался лишь на о. Кунашир с конца апреля (1991 г.) по 2 июня (1963 г.). Улиты наблюдались на п-ове Весловский – 2 особи 12 мая 1992 г. и 1 особь 2 июня 1963 г.; в устье р. Головиной – 1 особь 25 мая 1992 г.; у с. Отрадного – 2 особи 16 мая 1991 г. (Годовой отчет..., 2002; Нечаев, 1969). Кроме того, в 1992 г. на маршруте от п-ова Весловского до Белозерки 23 мая встречены две группы из 5 и 7 птиц, а 24 мая – 10 одиночных улитов (Годовой отчет..., 2002). Согласно информации Г.К. Матвеевой и Е.Е. Козловского (2019), этот вид с 2009 г. на острове более не регистрировался.

В северной части архипелага одиночные птицы и стайки из 3–5 особей наблюдались в III декаде мая на о. Парамушир (Лобков и др., 2015). Указан этот вид и для о. Шумшу (Велижанин, 1973), но без приведения фактических данных.

На территории **Хабаровского края** большой улит является малочисленным пролетным видом, в небольшом числе встречающимся как на морском побережье, так и на внутренних водоемах. Передовые птицы с конца апреля отмечены в Комсомольском заповеднике (Колбин и др., 1994). В более поздние сроки, одиночные большие улиты и стайки размером до 15 особей регистрировались на внутренних водоемах Хабаровского края со II декады мая по конец I декады июня (табл. 1). Кроме того, улиты добывались в мае в устье р. Амур (Шульпин, 1936).

Таблица 1. Данные по встречам больших улитов в период весеннего пролета на внутренних водоемах Хабаровского края

Table 1. Date on Common Greenshank Registration during northward migration inland of Khabarovsk Region

Дата Date	Место Location	Число птиц Number of birds	Источник информации Source of information
18,31.05.	р. Амур Amur River	Одиночки и стайки Singles and flocks	Кистяковский, Смогоржевский, 1973
26–29.05.1977	п. Пивань Pivan Villegge	Одиночки и стайки до 3 Singles & flocks up to 3	Бабенко, 2000
07.06.1977	— " —	Одиночки Singles	— " —
20–26.05.1980	У п. им. П. Осипенко и на р. Ольджикан Near Poliny Osipenko Vil., Oldzhikan R.	Одиночки и стайки 5–15 Singles & flocks up to 5–15	— " —
28.05.1981	Устье р. Джэпи Dzhapi Mouth	Одиночки и стайки до 3 Singles & flocks up to 3	— " —
1986; 1988	Оз. Эворон Evoron Lake	Одиночки Singles	Pronkevich, 1998
15–31.05.1989.	У Хабаровска Khabarovsk Vicinity	1	— " —
16–21.05.1991	Окрестности п. Маго и п. Пуир Mago and Puir Villages Vicinity	Одиночки и стайки до 3 Singles & flocks up to 3	Бабенко, 2000
17–22.05.2012	У а/м моста Хабаровск – Комсомольск Near bridge Khabarovsk – Komsomolsk	1	Пронкевич, 2013а
29.05.2011	Комсомольский заповедник Komsomolsky Reserve	Одиночки Singles	Летопись природы, 2012

На морском побережье в зал. Чихачева 5 июня 2003 г. был отмечен 1 большой улит, 23 мая 2007 г. – 16 улитов, 24 мая 2007 г. – 2 улита, 28 мая 2007 г. – 1 улит и 21 мая 2008 г. – 41 улит.

Далее, к северу, одиночная птица наблюдалась на побережье пролива Невельского у м. Каменный 17 мая 2007 г. (наши данные), и 2 птицы на маршруте протяженностью 45 км от Петровской косы до устья р. Комель в зал. Счастья в период с 25 июня по 3 июля 2009 г. (Пронкевич, 2014). В Тугурском заливе, во второй половине мая 1990 г. было учтено 28 птиц (Pronkevich, 1998).

Магаданская область. Малочисленный пролетный вид, миграция идет со II декады мая по конец I декады июня. На о. Талан в 1986–1991 гг. одиночные птицы ежегодно наблюдались в I декаде июня (Кондратьев и др., 1992). В окрестностях Магадана одиночный улит отмечен 19 мая 1963 г. (Кишинский, 1968). Как и в отношении многих других видов куликов, основным местом регистраций является Ольская лагуна. Согласно регулярным орнитологическим наблюдениям, проводимым здесь с 1975 г., численность больших улитов, посещающих Ольскую лагуну за один весенний миграционный сезон, исчисляется десятками птиц (Дорогой, 2002, 2008). Так, при ежегодных весенних учетах в 2001–2006 гг., улиты наблюдались здесь в период с 15 мая по 10 июня. Регистрировались как одиночные птицы, так и группы из 2–8 особей. Максимальное число птиц, учтенных за один день наблюдений, достигало 8 особей в 2001 г., 6 особей в 2002 г., 17 особей в 2003 г. и 10 особей в 2005 и 2006 гг. (Дорогой, 2008).

На других участках морского побережья Магаданской области большие улиты (скорее всего одиночные птицы) наблюдались в зал. Кекурный (п-ов Пьягина) 18 мая 2008 г. и в зал. Пестрая Дресва (Гижигинская губа) 25 мая 2007 г. (Кречмар, 2010).

На внутренних водоемах Магаданской области большие улиты регулярно наблюдались в бассейне р. Кава, где и был отмечен наиболее ранний прилет – 13 мая 1992 г. Здесь, независимо от сроков и характера весны, улиты появлялись между 14 и 19, а чаще 14–16 мая, причем массовый пролет следовал сразу за передовыми особями и длился не более 1–3 суток – 19–20 мая 1991 г. и 18–20 мая 1995 г. (Кречмар, 2008, 2011). В 2000 г., при проведении лодочного маршрута по р. Кава 19 мая, также отмечен хорошо выраженный пролет, когда помимо небольших групп птиц, летевших над рекой вниз по течению, была встречена стая из 30–40 особей (Кречмар, 2014). Одиночные пролетные улиты наблюдались, помимо бассейна р. Кава, 29 мая 1964 г. в среднем течении р. Детрин и 3–7 июня 1963 г. в низовье р. Алики (Кишинский, 1968).

Камчатский край. *Западная Камчатка.* На Юго-западном побережье большой улит в период весенней миграции редкий вид. Весной 1974 г. одиночные пролетающие особи были отмечены возле п. Октябрьского 17 мая (Остапенко и др., 1975). Весной 1993 г. в устье р. Большой пролетающие большие улиты регистрировались нами в период с 9 по 24 мая, всего в учет попало 24 птицы (Герасимов, 1998).

Редкими большие улиты были и в период наблюдения миграции в устье р. Опала в 1994 г. (Герасимов, Калягина, 1996). Здесь было отмечено лишь 6 птиц, пролетевших 10 и 21 мая. За четыре года весеннего учета в районе устья р. Большой (наблюдения в период миграции куликов охватывали все светлое время суток) в 2001 и 2007–2009 гг. большие улиты были отмечены: 1 особь – 20 мая 2007 г., 2 особи – 9 мая 2009 г. и 1 особь – 18 мая 2009 г. Наблюдение столь малого числа больших улитов на юго-западном побережье полуострова, при том, что этот вид обычен на гнездовании, указывает на то, что весной они мигрируют прибрежную полосу на значительной высоте.

В центральной части западного побережья, в районе устья р. Большой Воровской весной 2018 г. пролет был более значителен. Первые одиночки и мелкие группы, в сумме 14 особей, были учтены 16–18 мая. Следующие 4 дня мы этот вид не регистрировали. Основной миграционный пик пришелся на первую половину дня 23 мая, когда мимо нас пролетело около 240 больших улитов, основная часть стаями размером от 6 до 26 особей. Пик миграции больших улитов совпал с массовым пролетом многих других видов куликов.

В районе устья р. Морошечной сведения о весенней миграции больших улитов были собраны в 1973–1990 гг. во время выполнения наблюдений за миграцией водных и околоводных, главным образом водоплавающих птиц. В обобщенном виде они отображены в таблице 2. В сумме за весну здесь удавалось заметить не более нескольких десятков больших улитов.

Таблица 2. Сроки весенней миграции большого улита в устье р. Морошечной

Table 2. Terms of northward migration of Greenshank in the Moroshechnaya estuary

Год Year	Начало миграции Migration start	Активная миграция Active migration
1973	18.05	–
1975	18.05	22.05
1976	16.05	18–23.05
1977	18.05	28.05
1980	13.05	20–26.05
1990	16.05	22.05

В 1981 г. на р. Куюл (юг Парапольского дола) первый большой улит был отмечен 20 мая.

Центральная Камчатка. Весной 2003 г. в районе д. Крапивной (центральная часть долины р. Камчатка) большой улит был самым многочисленным видом куликов и единственным, у которого миграция имела выраженное направление на север. Первую птицу мы заметили вечером 11 мая. На следующий день появилось еще 3 самца, они пролетели поодиночке, токуя. Максимальное число – 79 больших улитов учтено 17 мая, после этого интенсивность миграции уменьшилась (рис. 2). Пролет самок начался позднее, чем самцов. Мы заметили преобладание самок среди пролетающих птиц, начиная с 19 мая. Всего в этом месте учтено 287 больших улитов (Герасимов, Малиновский, 2003).

В районе п. Ключи по многолетним наблюдениям в 1935–1946 гг. и 1956–1966 гг. Н.П. Дьяконов (1966; 2000) регистрировал прилет больших улитов между 15 и 29 мая, в среднем за 10 лет наблюдений 20 мая. Миграция шла одиночками, реже по 2–5 особей.

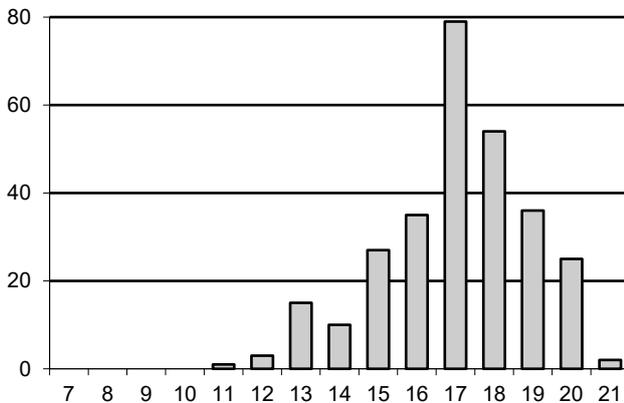

Рис. 2. Интенсивность миграции большого улита в центральной части долины р. Камчатки весной 2003 г.

По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 2. Daily migration of Greenshank in central part of Kamchatka River Valley in April – May 2003

На оз. Харчинском охотовед В. К. Ниских весной 1976 г., выполняя наблюдения за миграцией гусеобразных птиц, пролет больших улитов отметил 22–23 мая. В 1999 г. этот вид появился на берегах озера 19 мая, и уже в первый день мы отметили 81 особь. Наиболее интенсивный пролет имел место 23–25 мая (рис. 3), а всего в эту весну мы учли 1652 больших улита. Значительная часть миграции прошла относительно крупными, до 32 особей, стаями.

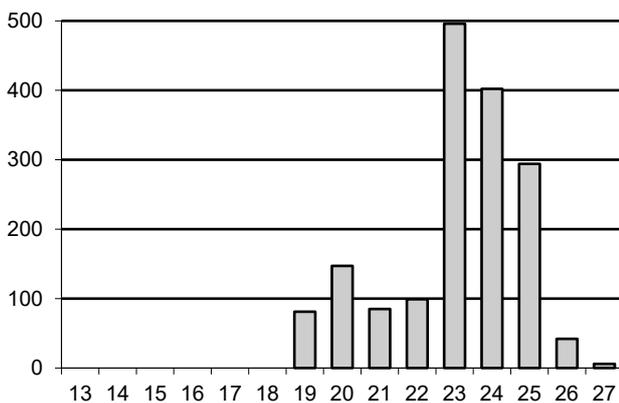

Рис. 3. Интенсивность миграции большого улита на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 3. Daily migration of Greenshank on Kharchinskoe Lake in May 1999

Территория заказника «Озеро Харчинское» является единственным известным нам местом столь активного пролета и местом концентрации больших улитов во время весенней миграции на Камчатке (Gerasimov, 2001; Герасимов, Герасимов, 2008).

Восточная Камчатка. Е.Г. Лобков (1986) указывал даты прилета больших улитов на юго-восточное побережье Камчатки 13–24, в среднем за 6 лет –

17 мая. На бух. Авачинской и в низовье р. Авача появление больших улитов регистрировалось 12 мая 1966 г., 5 мая 1969 г. (самая ранняя регистрация для Камчатки), 17 мая 1984 г., 19 мая 1995 г. и 19 мая 1999 г. (Герасимов и др., 2018; наши неопубл. данные).

В устье р. Вахиль появление больших улитов регистрировалось 19 мая 1984 г., 13 мая 1991 г. и 18 мая 1992 г. В этом пункте в 1991 г. при ежедневных наблюдениях в течение всего светового дня мы отметили сравнительно интенсивный для восточного побережья Камчатки пролет (рис. 4). К сожалению, мы вынуждены были завершить наблюдение в середине дня 22 мая, когда интенсивность миграции, возможно, еще не достигла максимума (Герасимов и др., 1998).

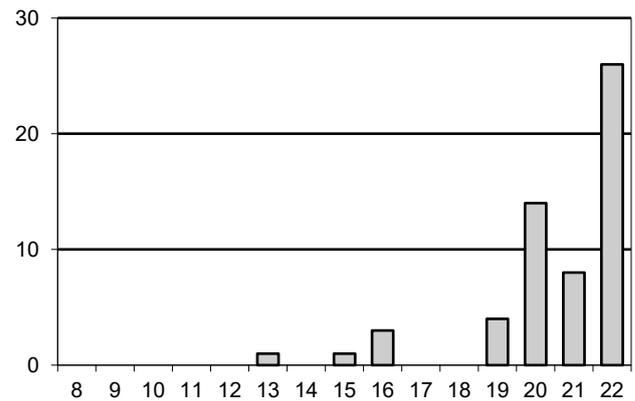

Рис. 4. Интенсивность миграции большого улита в устье р. Вахиль в 1991 г. По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 4. Daily migration of Greenshank in the mouth of Vakhil River in May 1991

Весной 2011 г., выполняя наблюдения за миграцией птиц в устье р. Камчатки, несколько пролетевших одиночных больших улитов мы наблюдали 21–24 мая.

На Командорских о-вах большой улит является малочисленным пролетным видом, посещающим острова во II–III декадах мая. Отмечались в основном одиночки, реже мелкие группы, еще реже стаи размером до 10 особей (Пилипенко, Мамаев, 2019).

О наблюдении небольшого количества больших улитов на западном побережье о. Карагинского 26–27 мая 1984 г. нам сообщил егерь заказника А.Н. Кузнецов.

В районе п. Ильпырского весной 2012 г. нашими наблюдениями был охвачен весь период пролета куликов. Миграция большого улита шла в период с 18 мая по 3 июня. Всего мы учли 65 пролетевших птиц, максимум – 24 особи – 21 мая (рис. 5). Весной 2013 г. здесь же пролетающие большие улиты отмечались с 18 мая по 1 июня (Завгарова и др., 2014).

В вершине зал. Корфа в 1998 г. голос пролетающей птицы мы слышали на окраине п. Тилички 21 мая. В бух. Скобелева 23–31 мая 1998 г. большие улиты отмечались ежедневно. Это были, очевидно, местные птицы, которые одиночками и парами время от времени вылетали на берег со стороны суши, некоторые из них кормились непродолжительное время на грязевых отмелях (Герасимов, 1999; Лобков и др., 2014).

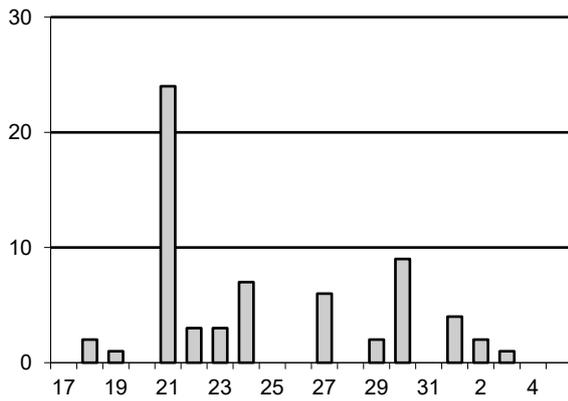

Рис. 5. Интенсивность миграции большого улита в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 5. Daily migration of Greenshank near Pypyrskiy in May – June 2012

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ НЕРАЗМНОЖАЮЩИХСЯ ПТИЦ

Часть птиц, не достигших мест размножения, остается кочевать на морских побережьях. Так, на территории Магаданской области, одиночки и небольшие группы больших улитов нерегулярно отмечались с 14 июня 1995 г. в зал. Бабушкина (Degen et al., 1998) и с 25 июня 1997 г. в дельте р. Малкачан (Andreev, Kondratiev, 2001). На территории Хабаровского края холостые бродячие птицы отмечены 7 июня 1977 г. в п. Пивань (Бабенко, 2000), с 11 июня (1981–1987 гг.) и с 25 июня (2009 г.) в зал. Счастья (Бабенко, 2000; Пронкевич, 2014). Наиболее крупное скопление неразмножающихся птиц из 70 особей отмечено на о. Дыргуж (окрестности Комсомольска-на-Амуре) 26 июня 1986 г. (Бабенко, 2000).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Восточная Камчатка. Данных по срокам летне-осенней миграции больших улитов на северо-

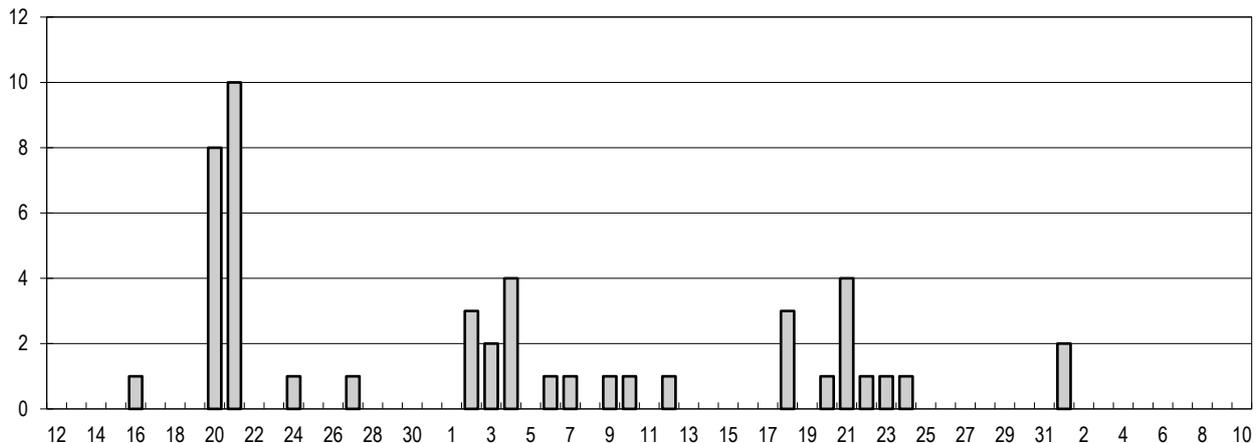

Рис. 6. Динамика миграции большого улита в устье р. Пенжины в июле – сентябре 2002–2003 гг.

Fig. 6. Combined daily counts in 2002 and 2003 of Common Greenshank at the Penzhina River estuary

На р. Фчун (приток р. Морошечной) в 1995 г., работая на расстоянии около 20 км от побережья Охотского моря, мы отметили начало миграции больших

восточном и восточном побережьях Камчатского края очень мало. Около п. Ильпырского голоса больших улитов, мигрирующих на юг, были слышны 17 августа 2013 г. (Завгарова и др., 2014). Возле п. Усть-Камчатск мы отметили слабую миграцию, которая шла одиночными особями, 24–26 августа 2010 г., но период наших наблюдений здесь был непродолжительным.

На Командорских о-вах большие улиты отмечались в период с 19 августа (2017 г.) по 1 сентября (2015 г.) (Пилипенко, Мамаев, 2019).

В районе побережий Кроноцкого заповедника пик миграции отмечался в первой половине сентября, а 13 сентября 1983 г. на Семячикском лимане встречена стая из 27 особей. Самая поздняя регистрация в этом районе – 10 октября 1975 г. (Лобков, 1986).

Примерно в такие же сроки проходит миграция больших улитов и на юго-востоке Камчатки. В низовье р. Авачи первых пролетных птиц мы отмечали в III декаде июля. В тоже время местные, гнездящиеся в дельте Авачи большие улиты, держатся здесь выводками до конца августа и начинают мигрировать, видимо, только в сентябре. Самые поздние наблюдения в дельте Авачи 11 октября 1966 г. и 5 октября 1969 г. Пролет идет одиночками и мелкими группами до 5–7 особей (Герасимов и др., 2018).

Центральная Камчатка. Почти нет никакой информации о миграции больших улитов через центральные районы Камчатки. Н.П. Дьяконов (2000) сообщал, что отлет большого улита из долины р. Камчатки происходит незаметно в сентябре.

Западная Камчатка. В районе устья р. Пенжины большой улит в период летне-осенней миграции малочислен. За время стационарного учета, выполненного в этом районе с 12 июля по 10 августа 2002 г. и с 11 августа по 10 сентября 2003 г. мы учли лишь 48 птиц, пролетевших с 16 июля по 1 сентября, главным образом, поодиночке и без остановки (рис. 6; Герасимов, 2006).

улитов 19–22 июля. С 24 июля в утренние часы пролет был уже довольно активным, в том числе отмечались стайки из нескольких особей. В устье р. Мо-

рошечной в 1989 г. мы отметили первых пролетающих улитов 8 августа, а уже 9 августа наблюдали довольно интенсивную миграцию, в том числе стаи из 5 и 15 особей. Во II декаде августа 2004 г. участники международной экспедиции, выполнявшие учеты на отмелях эстуария р. Морошечной, отмечали там и больших улитов (рис. 7), хотя данное местообитание не является типичным для остановки птиц этого вида (Schuckard et al., 2004).

Самое позднее известное нам наблюдение большого улита в районе низовий р. Морошечной – 20 сентября 1980 г.

Значительный объем материала по летне-осенней миграции больших улитов мы собрали в центральной части западного побережья Камчатки – в районе устья р. Большой Воровской. В 2014 г. работы проводились со второй половины июля по конец сентября, в 2016 г. – со второй половины июля по I декаду сентября, в 2020 г. – август и начало сентября. Еще 4 сезона (2015, 2017–2019 гг.) они включали в себя лишь

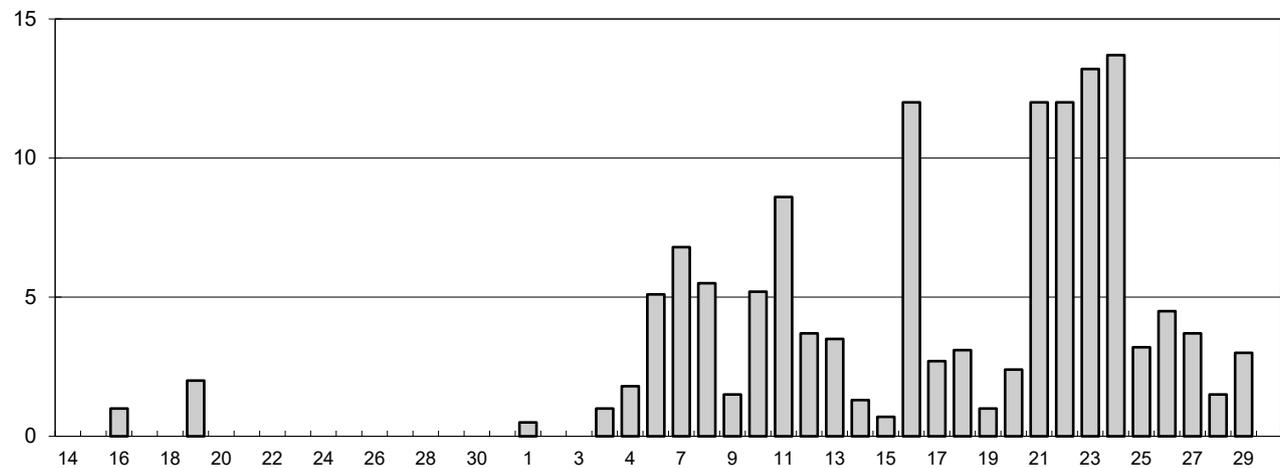

Рис. 8. Динамика миграции большого улита возле устья р. Большой Воровской, усредненные данные за 2014–2020 гг. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – августа

Fig. 8. Daily number of Common Greenshanks migrated near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in July – August 2014–2020, average data

Характер миграции больших улитов год от года отличался, но очевидно, что основная часть миграции здесь проходила в течение августа. Всего за 1 сезон в наш учет попадало от 112 до 234 больших улитов. Однако, в любом случае это лишь малая часть пролетающих через центральную часть западного побережья Камчатки птиц. Большинство больших улитов, как и другие виды куликов, относящиеся к улитам, на миграции предпочитают останавливаться для отдыха и кормежки не на берегу моря, а на песчаных и галечных речных берегах и косах.

Почти все улиты, отмеченные нами пролетающими в южном направлении, перемещались над тундрой на удалении более 1 км от берега. Птиц, пролетающих над морем, косой или лиманом было мало.

Исключением был 2016 г. В этот год август был исключительно дождливым и ветреным. В результате на реках западного побережья Камчатки произошло половодье. Обычные места остановок больших улитов были затоплены и они в большем, чем обычно числе появились на приустьевом речном лимане. Так,

август. Усредненные данные по миграции приведены на диаграмме рисунка 8.

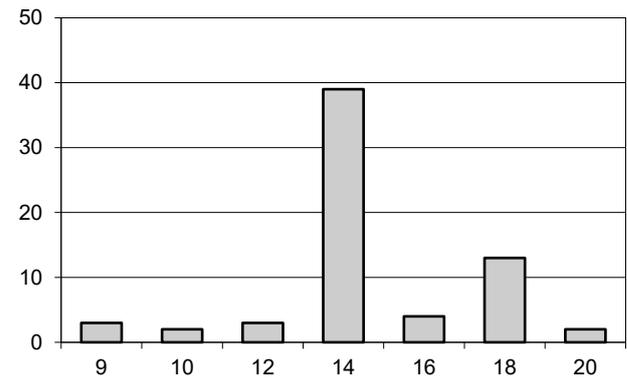

Рис. 7. Численность больших улитов на отмелях эстуария р. Морошечной в августе 2004 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни августа

Fig. 7. Daily number of Common Greenshanks in Moroshechnaya Estuary in August 2004

23 августа на лимане неподалеку от нашего лагеря останавливались стаи больших улитов из 8, 12 и 26 особей, а 25 августа мы на лимане насчитали в сумме 42 птицы. Кроме того, сравнительно недалеко от берега проходил и активный транзитный пролет. Необычные погодные условия были причиной того, что число больших улитов, остановившихся в августе 2016 г. на отмелях лимана, было в несколько раз больше, чем в другие годы (рис. 9).

На юго-западе Камчатки летне-осенняя миграция больших улитов проходит с середины июля по первую половину сентября. Работая возле оз. Маковецкого во второй половине июля 1988 г., первого пролетевшего большого улита мы отметили 17 июля, следующий раз – 24 июля. С 26 июля можно было слышать уже несколько пролетевших птиц за день. В этом же месте в 1988 г. несколько пролетевших больших улитов мы слышали уже 15–16 июля.

В 2007 г. с конца июля по середину сентября наблюдения за миграцией куликов были выполнены на лагунного типа оз. Большом. Здесь основная часть

миграции прошла с III декады августа до конца периода наблюдений в начале II декады сентября (рис. 10). Посетив этот район (косу р. Большой) несколько раз в середине – конце сентября 2007–2010 гг. мы больших улитов не отметили.

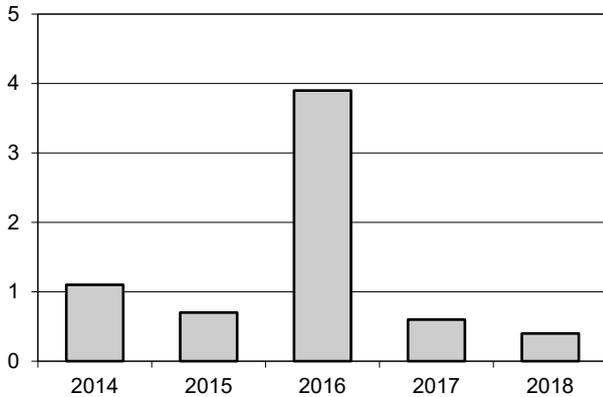

Рис. 9. Среднее число больших улитов, отмеченных за один учет на лимане р. Большой Воровской в августе. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – года
Fig. 9. Average number of Common Greenshanks counted per day on mudflats of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon in August 2014–2018

В южной половине Камчатки в августе (а возможно и в сентябре) идет миграция больших улитов с востока на запад. Так при кратковременной остановке на р. Плотниковой у места впадения в нее р. Банной 27–28 августа 2013 г. мы отметили заметную миграцию в западном направлении. При этом одна часть птиц пролетела на значительной высоте, другая – невысоко над речным руслом. Мы регистрировали стаи размером до 8 особей.

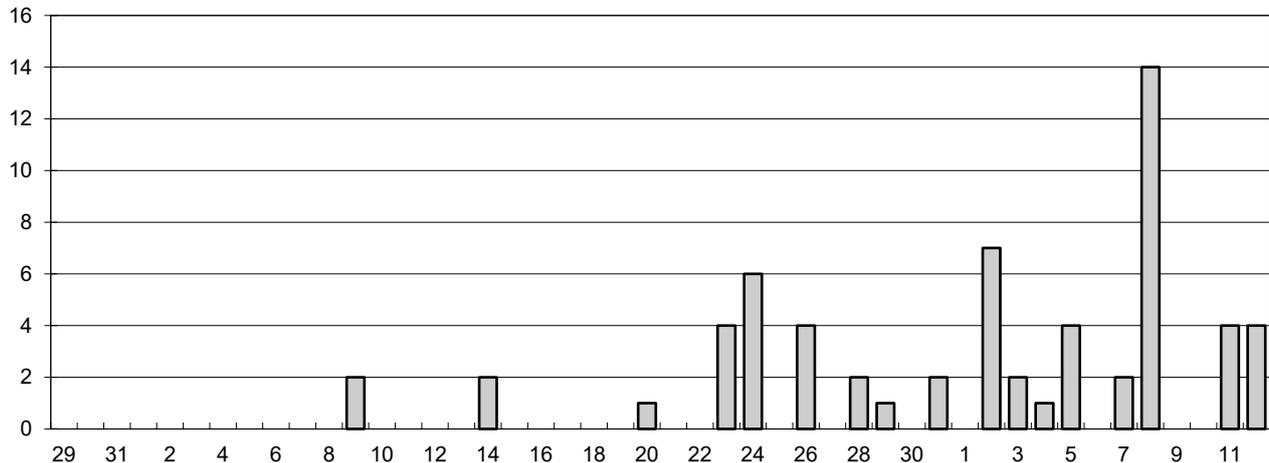

Рис. 10. Динамика миграции большого улита на оз. Большое в 2007 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября
Fig. 10. Daily number of Common Greenshanks migrated on Bolshoe Lake in July – September 2007

На о. Талан в период с 1986 по 1991 гг. одиночных птиц наблюдали в первой половине августа (Кондратьев и др., 1992).

Вне морского побережья, группы явно пролетных больших улитов были отмечены в III декаду августа 1997 и 2000 гг. в долине р. Чукча, а 10 августа 1998 г. на отмели р. Кава наблюдалась стая численностью более 40 особей (Кречмар, 2014).

На п-ове Лопатка в 1987 г. большие улиты в небольшом числе мигрировали в период с 23 августа по 8 сентября (Лобков, 2003). Мы, выполнив наблюдения в этом месте в середине сентября 1996 г. и в конце сентября 1999 г. больших улитов уже не отмечали.

На территории **Магаданской области** большой улит является малочисленным пролетным видом. Отмечавшееся число птиц, за единичным исключением, сопоставима с численностью в период весеннего пролета. Оговоренное исключение составляет единовременное скопление из 112 больших улитов в дельте р. Малкачан 16 июля 1997 г. (Andreev, Kondratiev, 2001). Вероятно, это скопление образовалось неразмножающимися птицами, концентрирующимися в этом районе для кормежки.

Южнее, на побережье зал. Бабушкина, одиночки и небольшие группы отмечались в 1995 г. до 15 августа. При этом первые молодые птицы встречены здесь на пролете 8 августа, а максимальное число птиц – 13 особей – 10 августа (Degen et al., 1998).

До середины сентября наблюдали больших улитов (фактических дат и числа птиц не приведено) и на побережье зал. Одян (Андреев и др., 2011). На отмелях Ольской лагуны, являющейся одним из ключевых мест остановки куликов в Магаданской области, и в ее окрестностях в разные годы с 7 августа по 15 октября отмечали одиночных птиц и группы из 2–8 особей. Максимальное число больших улитов, учтенных на Ольской лагуне за один день, составляло до 20 птиц в 2005 г. и до 10 птиц в 2006 г.

Общее число птиц, мигрирующих через Ольскую лагуну на один сезон, оценивается в десятки особей (Дорогой, 2002, 2008).

Сахалин. На о. Ионы отдельные особи в 1974 г. регистрировались, начиная с 15 июля (Харитонов, 1980).

На побережье о. Сахалин большой улит является обычным пролетным видом, встречающимся вдоль всего побережья с севера на юг. На северной оконечности острова, п-ове Шмидта В.А. Нечаев (1991) 5–9 июля 1988 г. наблюдал одиночную птицу, а 14–15 августа 1976 г. – ежедневно 2–4 птицы.

На северо-восточном побережье острова, на зал. Тронт, улиты отмечались как В.А. Нечаевым (1991) 23 июля 1987 г. (30 особей), так и нами с 25 августа (2008 г.) по 5 сентября (2006 г.). Нами чаще регистрировались одиночные особи, а 27 августа 2006 г. встречена стайка из 14 птиц.

Южнее, на небольших заливах лагунного типа – Уркт и Эхаби, большие улиты наблюдались: 19 августа 1976 г. – стая из 15 особей, 5 сентября 1979 г. – одиночки (Нечаев, 1991), 13 июля 2012 г. – 5 птиц (наши данные).

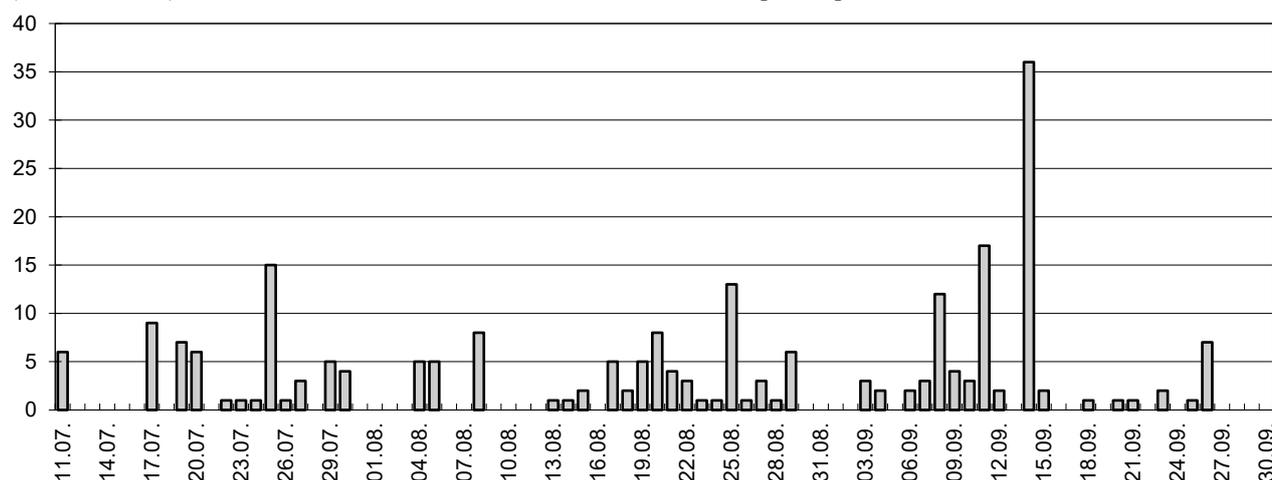

Рис. 11. Динамика миграции большого улита на зал. Одопту в 2012 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 11. Daily number of Common Greenshanks migrated on Odoptu Bay in July – September 2012

Южнее, на побережье зал. Пильтун, В.А. Нечаев (1991) отмечал одиночных больших улитов 1–2 сентября 1979 г. Нами одиночные птицы и стайки до 5 особей наблюдались там в период с 11 июля по 4 сентября 2007 г.

На побережье зал. Чайво, а также на озерах и заболоченных участках северной и южной кос этого залива, как и в устьях впадающих в него рек, большие улиты регистрировались значительно чаще, нежели на зал. Пильтун. В.А. Нечаев (1991) отмечал здесь больших улитов 23 июля 1975 г. – стая из 25 птиц, 18–20 августа 1975 г. – стая из 8 птиц, 28 августа 1975 г. – 10 птиц, 15 июля 1976 г. – стая из 16 птиц. Нами пролетные одиночные птицы и стайки до 20 особей отмечены в период с 4 июля (2012 г.) по 4 октября (2007 г.). Максимальное число больших улитов, учтенных за один день, составило 28 особей 28 июля 2008 г., а максимальное число птиц, учтенных за один сезон, не превышало 50 особей.

Информация о встречах больших улитов на расположенных южнее заливах Ныйский и Набилский, носит фрагментарный характер в связи с нерегулярным их посещением орнитологами. Так, В.А. Нечаев (1991) указывает о ежедневном присутствии этих куликов 21–23 августа 1977 г. в числе 10–13 особей на побережье зал. Ныйского и о наблюдении 15 июля 1981 г. стаи из 12 птиц на зал. Набилском. Нами 4, 4 и 2 больших улита были встречены 16 июля 2009 г., 4 августа 2010 г. и 21 июля 2011 г. на о. Ляр-

На расположенном южнее зал. Одопту, являющимся одним из наиболее важных мест остановки мигрирующих куликов на территории Сахалина, большой улит регистрировался регулярно (рис. 11).

Максимальное число птиц, отмеченных за один день, составило здесь 115 особей, при этом 100 из них держались одной стаей. В целом, за один сезон на побережье зал. Одопту учитывалось от 107 особей в 2011 г. до 268 особей в 2012 г., при этом чаще регистрировались одиночные птицы – 111 встреч из 211 регистраций.

во, расположенном в зал. Ныйском, и стаи из 7 и 120 птиц 2 августа 2010 г. на зал. Набилском.

На зал. Луньском в 1989–1991 гг. в сумме за три года было учтено 60 больших улитов в июле, 135 – в августе и 87 – в сентябре. При этом пик миграции наблюдался в конце августа – начале сентября (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На заливах северо-западной части Сахалина большой улит встречается реже, несмотря на наличие подходящих биотопов, таких как литоральные осушки и заболоченные приморские луга с небольшими озерами. Так, на побережье зал. Байкал В.А. Нечаев (1991) упоминает о встрече лишь 1 стаи из 5 птиц 10 августа 1979 г. Нами одиночные птицы и группы из 2 особей встречены при кратковременных посещениях во второй половине сентября 2008 и 2010 гг. За 7 дней наблюдений 21–27 сентября 2008 г. было учтено 12 птиц по 1–2 особи за день.

На соседнем зал. Помрь одиночные птицы регистрировались В.А. Нечаевым (1991) 24–28 августа 1976 г. Нами, при кратковременных посещениях залива отмечено 5 птиц 12 июля 2009 г., от 1 до 5 птиц в разные числа августа (2008, 2011 и 2012 гг.) и от 1 до 10 птиц в разные числа сентября (2008 и 2012 гг.).

Более значительное число больших улитов наблюдалось нами в проливе Невельского в устье р. Большая Уанга. Здесь, с 26 по 31 июля 2008 г. отмечено 64 пролетевших к югу птиц.

В центральной части Сахалина, в окрестностях г. Александровск-Сахалинский 2 больших улита отмечены 14 июля 2015 г. (Аббакумов, Смекалов, 2016).

Южнее, на побережье зал. Терпения В.А. Нечаев (1991) наблюдал одиночного улита уже 1 июля 1981 г. (Нечаев, 1991). У оз. Невского группа из 46 птиц отмечена 13 августа 1995 г. (Пирогов, 2001). О регулярном пролете групп улитов из 2–3 птиц в данном районе упоминает и В.Г. Воронов с соавторами (1983), не приводя, однако, фактических встреч.

На побережье зал. Анива, самого известного места концентрации куликов на юге Сахалина, стая из 30 больших улитов наблюдалась 22–23 июля 1989 г., стая из 20 птиц – 30 июля 1986 г., одиночные особи – 18–19 августа 1980 г., ежедневно по 5–11 птиц – 20–22 августа 1978 г. Кроме того, здесь зарегистрирована самая поздняя встреча большого улита на острове – 14 октября 1990 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Южнее, на западном побережье п-ова Крильон одиночные птицы отмечены В.А. Нечаевым (1991) 24 июля и 19 августа 1974 г.

Для **Курильских о-вов** большой улит – редкий пролетный вид. Для северной части архипелага он указан для о-вов Парамушир и Шумшу, но без приведения фактических встреч (Велижанин, 1973). На территории Южных Курильских о-вов голос большого улита отмечен 2 октября 1984 г. у с. Отрадное на о. Кунашир (Годовой отчет..., 2002), еще три птицы наблюдались 12 сентября 1962 г. в бух. Дельфинья на о. Шикотан (Нечаев, 1969).

Для **Хабаровского края** большой улит в период летне-осенней миграции является обычным мигрирующим видом. В окрестности п. Аян, при выполнении 2 учетов на 2 км маршруте по заболоченным луговинам, пресноводным протокам, песчано-галечниковым отмелям в I декаде августа 1961 г. было учтено 8 больших улитов. На 8 таких же маршрутных учетах, выполненных во II декаде августа 1961 г., было встречено 22 птицы (Второв, 1963).

На внутренних водоемах Хабаровского края первые большие улиты наблюдались несколько ранее, в первых числах июля. Так, в окрестностях п. Имени Полины Осипенко 2–9 июля 1979 г. отмечено 7 птиц (Бабенко, 2000), а на о. Шарголь (р. Амур) две стаи из 5 и 7 птиц – 1–2 июля 1978 г. (Бабенко, 2000). Выше по течению р. Амур, численность больших улитов также невысока. В районе Хабаровска в 1989 г. в июле отмечено 7 птиц, в сентябре – 3 (Pronkevich, 1998). Незначительный пролет зарегистрирован также на озерах Мухтель, Эворон, Удыль, Кизи. Так, одиночки и стаи до 5–20 птиц наблюдались с 25 июля по 8 августа 1996 г. на оз. Мухтель (Бабенко, 2000). В сумме 31 большой улит учтен на оз. Эворон в первой половине августа 1988 г. (Pronkevich, 1998). На оз. Удыль 17–20 июля 1978 г. наблюдались стаи по 5–7 птиц (Бабенко, 2000), а 20 августа 2012 г. – стайка из 5 птиц (Пронкевич, 2013б). На оз. Кизи в устье р. Яя 4 улита отмечены 8 октября 2008 г. (наши данные). Западнее, в окрестностях п. Чегдомын, одиночки и стайки до 3 птиц регулярно отмечались в 2007 г. до 26 сентября (Волков, Атрохова, 2008). В южной части Буреинского заповедника первая встреча с большим улитом состоялась 8 июля. Здесь же, в районе слияния двух Бурей в 1995–1997 гг. одиночки и группы по 3–4 птицы наблюдались 17–26 августа, а наиболее поздняя встреча произошла 5 сентября (Бисеров, 2003).

На морских побережьях края большие улиты встречаются чаще и в значительно большем числе. На Шантарских о-вах они регистрировались Г.Д. Дулькейтом и Л.М. Шульпиным (1937; 1973) и В.Д. Яхонтовым (1977) в период с конца июля до конца II декады августа, а В.Г. Бабенко (2000) одиночки и стаи до 5–20 больших улитов наблюдал с 25 июля по 8 августа 1996 г.

В зал. Тугурском начало пролета отмечено с первой половины июля (учтено 78 больших улитов). Пиковые показатели миграции наблюдались здесь в первой половине августа – отмечено 133 птицы, а последние птицы учтены в первой половине сентября – в сумме 46 особей (Pronkevich, 1998).

На соседнем зал. Николая В.Г. Бабенко (2000) в период с 25 июля по 8 августа 1996 г. наблюдал одиночек и стаи из 5–20 больших улитов, а В.Г. Пронкевич (2014) в расположенной в этом заливе бух. Нерпичьей 13–14 июля 2010 г. учел 191 большого улита, а общее число куликов этого вида на других участках залива в эти же сроки составило еще 2251 особь. Далее к востоку, на побережье зал. Екатерины, на 40-км маршруте от м. Перовского до м. Литке 8–10 августа 2009 г. было встречено 30 птиц (Пронкевич, 2014).

На побережье и островах зал. Счастья, являющихся привлекательными для многих видов куликов, численность большого улита в период летне-осенней миграции относительно невелика. Птицы отмечены здесь с первых чисел июля по середину сентября (табл. 3).

Таблица 3. Суммарное число больших улитов, учтенных на побережьях зал. Счастья, Хабаровский край
Table 3. Number of common Greenshanks counted in Schastya Bay, Khabarovskiy Krai

Дата Date	Число птиц Number of birds	Источник информации Source of information
01–31.07.1981–1987	Одиночные птицы Single birds	Бабенко, 2000
12–23.08.1984	Одиночки и стаи до 5–20 Singles and flocks up to 5–20	— " —
20.07–05.08.2001	111	Антонов, Хюттманн, 2004
06.08–13.09.2002	216	Antonov, 2003; Антонов, Хюттманн, 2004
22–31.07.2003	76	Антонов, Хюттманн, 2004
24–30.07.2004	Одиночные птицы Single birds	Росляков, 2005

Наиболее поздняя регистрация вида здесь состоялась 17 сентября 1912 г. (Черский, 1915).

Южнее, численность большого улита на побережье значительно меньше. Известно, что пролетных птиц добывали в августе в устье р. Амур (Шульпин, 1936). На побережье пролива Невельского, в устье р. Нигирь, за три часа наблюдений (10.30–13.30) 17 сентября 2005 г. отмечено 5 пролетевших к югу больших улитов. На следующий день, здесь же, наблюдалось скопление в 35 особей, а 7 октября 2005 г. – 1 птица (наши данные). Наиболее южная точка на морском побережье края, где регистрировались большие улиты – это зал. Чихачева. Здесь 19 сентября 2007 г. 2 птицы держались в устье р. Тигиль (наши данные).

Приморский край. В противоположность весеннему, осенний пролёт большого улита очень сильно растянут и длится с I или II декады июля по октябрь или I декаду ноября (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; 1971; Поливанова, Глушенко, 1975; Елсуков, 1984, 1999; Назаров, 2004). В Северо-Восточном Приморье самая поздняя встреча этого вида отмечена 10 ноября 1998 г. (Елсуков, 2013), а на побережье Уссурийского залива одиночные птицы были встречены 13 ноября 1993 г. и 14 ноября 1998 г. (Глушенко и др., 2016).

ОБСУЖДЕНИЕ

Весенняя миграция большого улита в Охотоморском регионе длится с III апреля по I декаду июня. В сумме она охватывает период около 1,5 месяцев и является сравнительно длинной для

куликов. На юге Хабаровского края и Курильских о-вах этот вид появляется уже в конце апреля, на Сахалине начало миграции отмечено в I декаде апреля, на Камчатке и в Магаданской области – во II декаде мая (табл. 4).

Сроки массового пролета и его окончания на разных участках Охотоморского побережья различаются меньше, миграция бывает активной в течение II–III декад мая и заканчивается в I декаде июня.

В период весенней миграции большой улит отмечается как обычный вид на Сахалине и Камчатке, как малочисленный – в Хабаровском крае и Магаданской области, как редкий – на Курильских о-вах. На основании имеющихся наблюдений за пролетом, в том числе на местах концентрации, создается впечатление, что основная масса больших улитов перемещается весной через Южный и Северо-восточный Сахалин. Далее эти птицы летят на Камчатку, в основном через центральную часть западного побережья полуострова. Многие стаи предположительно прибывает на Камчатку после высотного перелета, так как в центральных районах полуострова численность больших улитов весной выше, чем где-либо на побережьях.

Через западное побережье Охотского моря – Хабаровский край и Магаданскую область – по имеющимся у нас данным птицы летят в меньшем числе. Хотя миграция здесь проходит широким фронтом и, при недостаточности пунктов и сроков наблюдений, оценка численности больших улитов может занижаться.

Таблица 4. Обобщенные данные по весенней миграции большого улита в Охотоморском регионе
Table 4. Generalized data on northward migration of the Greenshank in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Приморский край Primorye	–	III.04 April/3	–	I.06 June/1
Сахалин Sakhalin	Обычный Common	I.05 May/1	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	III.04 April/3	–	I.06 June/1
Хабаровский край Khabarovsk Region	Малочисленный Uncommon	III.04 April/3	III.05 May/3	I.06 June/1
Магаданская область Magadan Region	Малочисленный Uncommon	II.05 May/2	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.05 May/2	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1

Период летне-осенней миграции больших улитов в Охотоморском регионе охватывает около 3,5 месяцев. На юге региона – на Сахалине и в Хабаровском крае – перемещения птиц в южном направлении начинается уже в I декаде июля. Интересно, что севернее, на Камчатке и в Магаданской области начало пролета регистрируется позднее – в середине июля. Более активной миграция на юге региона также становится раньше – во II–III декадах июля, на севере – в I декаде августа. Интен-

сивность пролета заметно стихает в I декаде сентября почти повсеместно, кроме Сахалина, где активная миграция наблюдается еще и во II декаде сентября. Сроки окончания осеннего пролета приходятся на I–II декады октября (табл. 5).

В июле – сентябре большой улит является обычным видом на большинстве участков Охотоморского региона, как малочисленный он указывается для Магаданской области, а на Курильских о-вах он, как и весной, редок.

Таблица 5. Обобщенные данные по летне-осенней миграции большого улита в Охотоморском регионе
Table 5. Generalized data on southward migration of the Greenshank in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.07 July/2	I.08–I.09 August/1–September/1	I.10 October/1
Магаданская область Magadan Region	Малочисленный Uncommon	II.07 July/2	I.08–I.09 August/1–September/1	II.10 October/2
Сахалин Sakhalin	Обычный Common	I.07 July/1	III.07–II.09 July/3–September/2	II.10 October/2
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	–	–	I.10 October/1
Хабаровский край Khabarovsk Region	Обычный Common	I.07 July/1	II.07–I.09 July/2–September/1	I.10 November/1
Приморский край Primorye	Обычный Common	I.07 July/1	–	I.10 November/1

В соответствии с признанными на Восточноазиатско-Австралазийском пути пролета критериями, угодьем международного значения для больших улитов на пролете может служить место, где они останавливаются в количестве 600 особей за весь период миграции (1 % численности популяции), либо однократный учет составляет не менее 150 особей (0,25 % численности популяции). Мы используем

оценку численности популяции в 60 тыс. особей (Vamfort et al., 2008), так как позднее она реально не менялась.

Нам известно 7 мест остановок больших улитов в период сезонных миграции, имеющих международное значение для вида на пути пролета. Это 4 угодья на Сахалине, по одному в Хабаровском крае, в Магаданской области и на Камчатке (табл. 6).

Таблица 6. Угодья международного значения для большого улита в Охотоморском регионе
Table 6. Staging places of international importance for Greenshank in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Место Place	Сезон Season	Максимальный единовременный учет Maximum one day count	Число птиц за сезон Total number during season
Сахалин Sakhalin	Зал. Анива Aniva Bay	Весна Northward	200	–
Сахалин Sakhalin	Зал. Астох Astokh Bay	Весна Northward	194	–
Сахалин Sakhalin	Зал. Одопту Odoptu Bay	Осень Southward	115	–
Сахалин Sakhalin	Зал. Набильский Nabilskiy Bay	Осень Southward	127	–
Хабаровский край Khabarovsk region	Зал. Николая Nikolaya Bay	Осень Southward	2251	–
Магаданская область Magadan region	Дельта р. Малкачан Malkachan Delta	Осень Southward	112	–
Камчатка Kamchatka	Оз. Харчинское Kharchinskoe Lake	Весна Northward	>500	1700

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25 (1323): 2977–2992.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. Екатеринбург: 10–15.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. Гос. природ. зап-ка «Буреинский». Хабаровск, 2: 56–83.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Волков С.Л., Атрохова Т.А. 2008. Осенний пролет птиц в окрестностях поселка Чегдомын (Хабаров-

- ский край) в 2007 году // Труды Гос. природ. заповед. «Буреинский». Хабаровск, 4: 113–120.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1–360.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Герасимов Ю.Н. 1998. Весенняя миграция куликов в устье р. Большой (Западная Камчатка) // Орнитология 28: 222.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю. Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2008. Птицы реки Еловки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Бухалова Р.В. 2018. Птицы заказника «Хламовитский» // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 11: 3–24.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1995. Наблюдения за миграцией куликов на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. журн. 4(3/4): 144–145.
- Герасимов Ю. Н., Малиновский Э.В. 2003. Весенняя миграция птиц в долине р. Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 57–62.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Рьжков Д.И. 1998. О весенней миграции куликов в устье р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология 28, М.: 222–223.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.:1–523.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Дьяконов Н.П. 1966. Сезонные ритмы природы в районе поселка Ключи // Вопросы географии Камчатки, Петропавловск-Камчатский, 4: 23–31.
- Дьяконов П.Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 34–43.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29–74.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпирского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г. Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопр. геогр. Дальнего Востока. Зоогеография. Хабаровск, 11: 182–224.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Летопись природы ФГБУ Государственный заповедник «Комсомольский». 2012. Книга 36. 1–181.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.

- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24 (1122): 1028–1041.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: С. 93–97.
- Назаров Ю.Н. 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: 1–276.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Омелько М.А. 1956. О перелетах птиц на полуострове Де-Фриза // Труды ДВФ АН СССР. Владивосток, 3 (6): 337–357.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д. 1975. Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки // Матер. Всесоюз. орнитол. конф. по миграциям птиц. М., 2: 32–35.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2019. Кулики Командорских островов, современное состояние и исторический обзор // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 12: 84–91.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223–253.
- Пронкевич В.В. 2013а. Численность и распределение водоплавающих и околоводных птиц на реке Горин в поздневесенний период 2012 года // Амурский зоол. журн. 5 (2): 195–198.
- Пронкевич В.В. 2013б. О численности птиц воднобереговых местообитаний в бассейне озера Удьяль (Нижнее Приамурье) // Амурский зоол. журн. 5 (4): 466–470.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.
- Росляков А.Г. 2005. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 18: 30–31.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Мацына А.И. Сезонные миграции чернозобика *Calidris alpina* в Охотском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Изд-во ЦОДП. Вып. 11. С. 25–48.
- Харитонов С.П. 1980. Материалы по птицам острова Ионы // Орнитология 15: 10–15.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общ-ва изучения Амурского края. Приамурское отделение. Петроград, 14: 143–276.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Bamford M., Watkins D., 2005. Population estimates and important sites for shorebirds in East Asian-Australasian Flyway // Proceedings of the Australasian shorebirds conference 13–15 December, Canberra, Australia. Wetlands International Global Series 18, Sydney, Australia: 1–197.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina Bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Gerasimov Yu.N. 2001. Northward migration of shorebirds at Kharchinskoe Lake, Kamchatka, Russia // The Stilt 39: 41–44.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // Intern. Wader Studies 10: 425–430.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendall S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // Stilt 50: 34–46.
- Wetlands International 2020. Waterbird population estimates. <http://wpe.wetlands.org> (accessed 14/11/2020).
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.